

Глава 1

ГЛОТОК ШИПУЧКИ

— Луна! Представляешь, вчера подвела итоги недели, вышло — сто очков! — хвастается Нана и делает большой глоток шипучки. — А знаешь как? — снизив голос до шепота и хихикая, спрашивает девушка. — Купила новый «Вибро-3000»! О, это нечто! Мой постоянный партнер на днях предупредил меня, что он на этой неделе занят, его пригласил наш коллега — Пузатый, говорит, всегда было интересно попробовать толстяка. Ну, не так важно. В общем, я же месяц назад вошла в пятисотку самых радостных на этом сайте раскрученном...

— На позитиве N-ска? Я помню, у них там довольно хороший новостной портал.

— Точно, — обрадовалась Нана, — а результаты обновляются каждую неделю, нужно им прислать распечатку со своего приборчика. Так вот, я на днях ходила на аллею встреч, надела ту красную юбку с квадратами, гуляю, гуляю, вдруг замечаю, что двери сексодрома нараспашку, толпень, жизнь

кипит. Конечно, мимо я не прошла. Там ярмарка была, в общем, накупила всего, в том числе новую игрушку! Результаты — сама видишь.

— Ой, а дорогой? — спросила Луна. — Тебе вообще зарплату дали в этом месяце? Мне пока нет.

— Дорогуший! — довольно протараторила Нана. — Да, зарплату дали, еще и подняли мне. Я как в пятисотку самых радостных попала, Главный позвал и все хвалил, хвалил... Премию начислил, сказал, что если в сотку войду, могу претендовать на место его зама.

— Ого, — поразилась Луна, — а мне, наоборот, сказал, что скоро сокращение. Хотя я ведь стараюсь, в целом, даже план перевыполнила.

— Так вот, — Нана снова направила разговор в интересующее ее русло. — «Вибро-3000» отличается от всего, что я когда-либо чувствовала. Ей-богу, лучше, чем мой постоянный! Главное, ему не проговориться, а то их это самолюбие. — хрупкая штука. Значит, слушай, выполнен из мягчайшей кожи, чувствительный сенсор, три режима, а самое главное — очень удобно, синхронизируется с моим радомером и пищит, если я не выполнила суточную норму радости.

Луна натянуто улыбнулась и взглянула на Нану, но увидела себя. Она отражалась в отполированных ногтях подруги, в глубине ее фиолетовых радужек. Нана сидела в кресле-яйце, обитом фольгой, со спинкой, похожей на высокий воротничок, пила свою шипучку, обхватывая красную трубочку зелеными губами. Нана любила контрасты и ненавидела быть голой. Без волос, ногтей, накладных ресниц, колец на фалангах больших пальцев, накладных усов, оранжевых комбинезонов, стрижей на платьях и замысловатых цитат, она была невыносимо тусклой, поэтому Нана не оставляла времени на отдых. Она работала, спала и ходила к косметологу. Отдых — роскошь для тех, кто не боится одиночества, а одиночество не обманешь, оно знает твой настоящий цвет.

Луна смотрела на Нану и видела себя. Она была голой, сжавшейся картофелиной, с которой сдирали кожу на благо счастливого общества, но все никак не решались употребить в пищу. Тонкие светлые волосы, мутно-зеленые глаза, иногда — серые, острые скулы, подбородок сердечком. Торчащие ключицы, две родинки на левой щеке. Синие вены на запястьях в плену старенького радомера. Кожа на руках сухая, потрескавшаяся, ногти коротко обстрижены. Луну не спасали атрибуты. Луну не спасали цвета. Может, ее спасло бы повышение на работе, которая ей никогда не нравилась?

— Эй, ну ты чего, — попыталась подбодрить Луну подруга, — взгляд стеклянный совсем. Ну, хочешь, не будем про игрушки. Я в курсе: ты любишь все натуральное. Вон, мультисмузи не пьешь, компотики всякие хлещешь. Но ты бы попробовала, что ли?.. Или ты из-за денег? Ну, хочешь, одолжу? Ты себе поновей радомер возьмешь — может, в рейтинге продвинешься...

— Нана, — осторожно начала Луна, — я вот иногда думаю, может, я бракованная какая-то? Я же стараюсь, ты знаешь. На прошлой неделе пошла в парк аттракционов... Меня тошнит от этих горок, но я все равно пытаюсь. Кроме того, — Луна смутилась, вспомнив о растянувшемся на квартал двухэтажном здании в форме красных плотно сомкнутых губ. Она встретила у входа со старым приятелем, его все называли Дорблю. Он взял такой псевдоним по двум причинам: в честь любимого сыра и из-за множественных синеватых пятен на лбу и щеках. Когда-то они ходили вместе на митинги в защиту моногамии. Луне потребовалось несколько секунд, чтоб вспомнить, кто он, уголок губы дернулся в попытке приветливо улыбнуться, но слишком стремительно вернулся в свое прежнее положение. Дорблю сдержанно кивнул, и они оба молча уставились в незнакомые затылки, из которых состояла длиннющая очередь в Отель

Поцелуев. — Все ходила вокруг да около и решилась, заглянула в Отель Поцелуев, думала, как-то пойдет дело. Но — такое... Все как-то механически было, я на экранчик смотреть боялась, до вечера тянула, все-таки надеялась, что хоть немного очков прибавится, а в итоге радости — как у Гели Туко в последней серии шоу «Место».

— Это кто? — спросила Нана, ковыряясь длинным шеллаковым ногтем в крайнем зубе.

— Ну, как кто? Финалист третьего сезона. Ты еще за него болела сильно, помнишь? Борода у него еще, глаза синие-синие...

— А, это тот с рукавами забитыми? И вроде еще между лопаток у него было вытатуировано « $e = mc^2$ »?

— Ничего себе! — поразилась Луна. — Имени не помнишь, а такие подробности всплывают. Помнишь, что с ним стало? Иногда чувствую себя так же — совершенно разбитой. Как он говорил? «Я — булавка, которую воткнули в камень...»

— Какая булавка? Какой камень? Луна, ну что ж ты так любишь все усложнять? Жизнь — проста, забыла? — В качестве доказательства Нана продемонстрировала свое запястье. Черные аккуратные буковки, выжженные на бледной коже: «Саге диет», ввинчивались в голову Луны как маленькие буравчики. Дррр-дррр-дррр.

— Ты права, — пробормотала Луна, — ты всегда права. А насчет денег... Да, одолжи, если не передумала.